

УДК 332.14 DOI: 10.14451/1.257.189

Эффективность региональной экономической политики: методы оценки и направления совершенствования

© 2026 Лавлинсков Сергей Алексеевич

Аспирант кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций. Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

E-mail: LavlinskovSergey@gmail.com

© 2026 Курченков Владимир Викторович

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и экономики инноваций. Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

E-mail: kurchenkov@mail.ru

Ключевые слова: региональная экономическая политика, эффективность, оценка эффективности, показатели, KPI, государственные программы, региональное развитие, управленческая диагностика, Волгоградская область, пространственное развитие.

В статье рассматриваются теоретические и прикладные подходы к оценке эффективности региональной экономической политики. Выявлены ограничения существующих методик, связанные с их формализованностью и недостаточной управленческой применимостью. Обоснована необходимость многоуровневого подхода. Предложена система показателей, ориентированная на управленческую диагностику и апробированная на примере Волгоградской области.

Введение

Реализация региональной экономической политики неразрывно связана с разработкой и осуществлением комплекса мероприятий, требующих использования различных видов ресурсов – финансовых, временных, организационных, информационных и иных. При отсутствии системной оценки проводимой политики, сопоставления понесенных затрат и достигнутых результатов невозможно сформировать обоснованные выводы об эффективности применяемых мер экономического регулирования на региональном уровне, необходимости их корректировки,

а также о степени влияния именно региональных инструментов поддержки в совокупности с мерами, реализуемыми на других уровнях управления [9].

В настоящее время в региональной экономической науке сформировано значительное количество теоретических подходов к оценке эффективности региональной экономической политики. На практике субъекты Российской Федерации применяют разнообразные методики оценки. Это обуславливает необходимость определения четких методических рамок и обобщения

существующих подходов с целью формирования рациональной системы оценки как отдельных элементов политики, так и ее результатов в целом.

Ключевым элементом любой политики выступают цели, на достижение которых она ориентирована, и региональная экономическая политика в данном случае не является исключением. Вместе с тем корректная оценка степени достижения поставленных целей возможна лишь при их количественной формализации (установлении целевых показателей, сроков реализации и др.), что нередко затруднено вследствие комплексного и многокомпонентного характера задач регионального развития.

Кроме того, процесс формирования региональной экономической политики предполагает разработку альтернативных вариантов достижения поставленных целей, их сравнительную оценку и выбор наиболее эффективных решений с учетом соотношения затрачиваемых ресурсов и ожидаемых результатов [8].

Сущность оценки эффективности региональной политики

Эффективность региональной экономической политики (РЭП) целесообразно анализировать в неразрывной связи с закономерностями пространственного развития и совокупностью факторов, определяющих траектории экономического роста и межрегиональной дифференциации [4]. В рамках концепции «новой экономической географии» П.Р. Кругман предложил базовую типологию факторов пространственного развития, выделив факторы «первой» и «второй природы» [10]. К первой группе относятся обеспеченность природными ресурсами, востребованными рынком, а также благоприятное экономико-географическое положение (включая агломерационные, приморские и приграничные преимущества), способствующее снижению транспортных издержек. Факторы «второй природы» охватывают агломерационные эффекты, плотность населения, экономию на масштабе, уровень инфраструктурного развития, качество человеческого капитала и институциональную

среду, оказывающую влияние на деловой климат и процессы распространения инноваций.

В отечественной региональной науке данная проблематика осложняется тем, что система приоритетов и инструментов региональной политики нередко характеризуется недостаточной устойчивостью и согласованностью. Так, Н. В. Зубаревич отмечает, что в России «до сих пор не сформированы приоритеты региональной политики и недостаточно эффективно функционируют соответствующие инструменты», а применение стандартных механизмов государственного воздействия на пространственное развитие не обеспечило значимых результатов [1]. В этих условиях оценка эффективности РЭП не должна ограничиваться фиксацией достигнутых результатов, но и призвана выявлять причины расхождения между декларируемыми целями и фактически наблюдаемыми эффектами, включая институциональные и управленческие ограничения реализации политики.

В соответствии с терминологией А. В. Кифяка, эффективность региональной экономической политики как сложная и многокомпонентная категория включает несколько содержательных уровней: помимо традиционного ресурсного аспекта она охватывает степень достижения поставленных целей, результативность применяемых инструментов, а также идентификацию вклада политики в условиях воздействия иных факторов развития [2].

Многообразие трактовок эффективности обуславливает вариативность подходов к ее измерению, которые различаются по масштабу и уровню анализа. В этой связи принято выделять микро- и макроподходы. Микроподход («снизу-вверх») ориентирован на оценку отдельных инструментов и форм реализации политики — индустриальных парков, особых экономических зон, программ, проектов, а также мер поддержки предприятий и муниципальных образований. Его основным преимуществом является высокая степень детализации, позволяющая выявлять механизмы функционирования, проблемные зоны реализации и конкретные

управленческие ошибки, а также проследить причинно-следственные связи. Вместе с тем данный подход имеет ограничения, связанные с использованием экспертных оценок, недостаточной чувствительностью к системным внешним эффектам и недоучетом макроэкономических условий, включая конъюнктуру, миграционные процессы и институциональные изменения.

Макроподход («сверху-вниз»), напротив, базируется на агрегированных данных и направлен на количественную оценку роли экономической политики на уровне региона или страны. Он опирается на положения экономической теории и инструментарий эконометрики, позволяет учитывать внешние эффекты и обеспечивает сопоставимость результатов между территориями. Различия между микро- и макроподходами проявляются в степени формализации анализа, уровне агрегирования информации, особенностях калибровки моделей и характере выявления влияния политики: если в макроподходе оно поддается строгой количественной оценке, то в микроподходе зачастую носит косвенный или рейтинговый характер. В то же время макроподход также не лишен недостатков, поскольку агрегирование данных может нивелировать специфику отдельных инструментов и локального контекста, а получаемые результаты нередко зависят от выбранной модели и исходных допущений.

В рамках настоящего исследования эффективность региональной экономической политики предлагается трактовать как верифицируемое соответствие между целями, используемыми инструментами и достигнутыми изменениями в социально-экономическом развитии территории с учетом объективных факторов пространственного развития и внешних перераспределительных воздействий. При этом оценка эффективности не может ограничиваться фиксацией динамики отдельных показателей, таких как рост валового регионального продукта, объемы инвестиций или уровень занятости, поскольку

их изменение может быть обусловлено влиянием факторов «первой» и «второй природы», межбюджетной политики и текущей экономической конъюнктуры. В этой связи измерение эффективности должно осуществляться на основе трех взаимосвязанных уровней: результатов, отражающих количественные изменения ключевых социально-экономических параметров; эффектов, включающих прямые, косвенные и индуцированные последствия для структуры экономики, качества жизни и пространственной дифференциации; а также вклада политики, характеризующего степень, в которой выявленные изменения могут быть обоснованно отнесены к применяемым инструментам региональной экономической политики.

Результаты и обсуждение

Актуальные научные подходы к оценке региональной экономической политики, включая разработки отечественных исследователей, преимущественно носят прикладной характер. Предлагаемые методики позволяют рассматривать региональную экономическую политику как в виде целостной системы, так и в разрезе отдельных ее компонентов. В этом контексте особый интерес представляют методики, разработанные М. Г. Клевцовой, О. В. Согачевой и О. Ю. Асеевой. В частности, одна из методик ориентирована на проведение внутрорегиональной оценки эффективности и базируется на использовании ключевых социально-экономических показателей, применяемых при межрегиональных сопоставлениях.

На основе указанного подхода проведем оценку эффективности региональной экономической политики Волгоградской области в сопоставлении с другими субъектами Южного федерального округа. Система используемых показателей представлена в таблице 1, после чего выполнено их ранжирование (табл. 2) и рассчитано интегральное рейтинговое значение для каждого региона.

Таблица 1. Показатели оценки эффективности внутрирегиональной политики в 2023 г.

Показатель	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь
Суммарный коэффициент рождаемости	1,35	1,44	1,42	1,52	1,64	1,12	1,27	0,98
Отношение затрат на внедрение и использование цифровых технологий к валовому региональному продукту, %	0,61	0,55	2,70	0,96	0,57	1,01	0,94	0,86
Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, %	31,3	11,6	41,4	20,0	11,4	23,9	27,7	23,5
Индекс промышленного производства, %	107,2	102,0	98,3	106,0	100,6	102,5	103,5	116,4
Рост реальной заработной платы, %	110,1	111,3	105,5	109,0	106,6	111,2	109,5	103,7

Источник: составлено автором по материалам статистического сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024» [6].

Таблица 2. Ранжирование показателей оценки эффективности внутрирегиональной политики в 2023 г.

	Суммарный коэффициент рождаемости	Отношение затрат на внедрение и использование цифровых технологий к валовому региональному продукту, %	Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, %	Индекс промышленного производства, %	Рост реальной заработной платы, %
Республика Адыгея	5	6	2	2	3
Республика Калмыкия	3	8	7	6	1
Республика Крым	4	1	1	8	7
Краснодарский край	2	3	6	3	5
Астраханская область	1	7	8	7	6
Волгоградская область	7	2	4	5	2
Ростовская область	6	4	3	4	4

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Ранжирование показателей оценки эффективности внутрирегиональной политики в 2023 г. (Продолжение таблицы)

	Суммарный коэффициент рождаемости	Отношение затрат на внедрение и использование цифровых технологий к валовому региональному продукту, %	Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, %	Индекс промышленного производства, %	Рост реальной заработной платы, %
г. Севастополь	8	5	5	1	8

Источник: составлено автором.

Расчет рейтинговых значений регионов осуществлялся по формуле:

$$R_M = \max(R_j) - R_j,$$

где $\max(R_j)$ представляет собой наибольшее значение соответствующего показателя среди анализируемых регионов, а R_j – значение данного показателя для конкретного субъекта.

На следующем этапе для каждого региона была определена суммарная величина отклонений от максимальных значений показателей, зафиксированных в рассматриваемой совокупности. Соответственно, чем ниже полученная сумма отклонений, тем выше признается эффективность региональной экономической политики. Пример выполнения расчетов для Волгоградской области приведен в таблице 3.

Таблица 3. Рейтинг показателей оценки эффективности внутренней региональной политики в 2023 г.

Показатель	Волгоградская область	Максимальное значение	R_M
Суммарный коэффициент рождаемости	1,12	1,64	0,52
Отношение затрат на внедрение и использование цифровых технологий к валовому региональному продукту, %	1,01	2,70	1,69
Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, %	23,9	41,4	17,5
Индекс промышленного производства, %	102,5	116,4	13,9
Рост реальной заработной платы, %	111,2	111,3	0,1
Сумма отклонений			33,71

Источник: составлено автором по: [5; 6].

Сопоставление суммарных отклонений, рассчитанных для каждого из анализируемых регионов, позволяет сформировать рейтинговый ряд, упорядоченный по возрастанию эффективности проводимой экономической политики.

1. Республика Адыгея (22,88);
2. Республика Крым (24,12);
3. г. Севастополь (28);
4. Ростовская область (30,53);
5. Волгоградская область (33,71);

6. Краснодарский край (35,96);
7. Республика Калмыкия (46,55);
8. Астраханская область (52,63).

В результате проведенного сравнительного анализа в рамках рассматриваемой методики можно сделать вывод о том, что эффективность региональной экономической политики Волгоградской области по отношению к другим субъектам Южного федерального округа находится на среднем уровне. В разрезе отдельных показателей фиксируется отставание от регионов-лидеров по таким параметрам, как суммарный коэффициент рождаемости, отношение объема инвестиций к валовому региональному продукту и индекс промышленного производства. В то же время к числу положительных характеристик следует отнести более благоприятные значения показателей, отражающих долю затрат на внедрение и использование цифровых технологий в ВРП, а также динамику роста реальной заработной платы.

Следует подчеркнуть, что представленная методика носит ограниченный характер и может рассматриваться лишь как один из элементов комплексной оценки эффективности. Она не обеспечивает достаточных оснований для формулирования однозначных выводов. В практической деятельности целесообразно применять более сложные аналитические модели, учитывающие специфику региональной экономической системы, совокупность значимых параметров, а также влияние внутренних и внешних факторов, включая их взаимосвязи и взаимное воздействие [7].

Предлагаемая система показателей эффективности РЭП (на примере Волгоградской области)

Действующая система оценки региональной экономической политики Волгоградской области в целом обеспечивает высокий уровень формализованного контроля за реализацией государственных программ, однако в недостаточной степени выполняет функцию качественной управленческой диагностики. По итогам 2024 г. средний уровень достижения государственных

программ составил 98,29%, средняя интегральная оценка эффективности – 97,99%, уровень соблюдения контрольных сроков – 99,3%, а уровень достижения результатов – 97%. Вместе с тем проведенный анализ показал, что снижение уровня достижения государственных программ обусловлено преимущественно невыполнением именно целевых показателей программ, а не индикаторов их структурных элементов. Кроме того, в сводном докладе отдельно зафиксированы риски, связанные с качеством KPI, необходимостью актуализации методик их расчета и усиления взаимосвязи между показателями и реализуемыми мероприятиями [3]. Дополнительным ограничением является ситуация, при которой высокая итоговая оценка сочетается с неполной бюджетной обеспеченностью отдельных приоритетов, прежде всего в части областных ассигнований. Это свидетельствует о необходимости формирования системы показателей, которая не дублирует официальную отчетность, а дополняет ее с позиций управленческого анализа.

В этой связи целесообразно рассматривать систему оценки эффективности региональной экономической политики как многоуровневую конструкцию, а не совокупность разрозненных индикаторов. Одноуровневые подходы, ориентированные исключительно на конечные результаты либо на достижение программных KPI, не позволяют разграничить эффект проводимой политики и качество ее реализации, а также не отражают устойчивость достигнутых результатов и их ресурсную обеспеченность. В связи с этим предлагается использовать трехуровневую систему показателей, включающую показатели результата, показатели реализации политики, а также показатели устойчивости и структурного эффекта. Такой подход соответствует общей логике исследования, в рамках которой эффективность трактуется не как простое сопоставление плановых и фактических значений, а как комплексная характеристика, объединяющая результаты, эффекты, ресурсное обеспечение и управленческую применимость используемых измерителей.

Содержательно данную систему целесообразно структурировать по четырем основным блокам: инвестиционно-предпринимательскому, промышленно-инфраструктурному, трудовому и кадровому, а также бюджетно-управленческому.

Для обеспечения прикладного характера системы необходимо определить критерии отбора показателей. Во-первых, показатель должен быть измеримым, то есть базироваться на доступных источниках данных и поддаваться регулярному расчету. Во-вторых, важна его регулярность, позволяющая использовать его в динамическом мониторинге. В-третьих, показатель должен быть чувствителен к мерам региональной политики, иначе он будет отражать лишь общие тенденции развития. В-четвертых, требуется сопоставимость во времени, обеспечивающая возможность анализа динамики. В-пятых, показатель должен быть интерпретируемым, то есть иметь четкое управленческое содержание. В-шестых, по возможности он должен быть связан с конкретными инструментами, программами

или направлениями бюджетных расходов. Указанные критерии позволяют преодолеть распространенную проблему формального достижения KPI при их низкой аналитической ценности для корректировки политики.

С учетом обозначенных принципов система показателей может быть представлена в виде рабочей модели, ориентированной не только на описание, но и на практическое применение. Предлагаемая структура обеспечивает увязку каждого показателя с направлением развития, источником данных, периодичностью обновления и его управленческой интерпретацией. Это позволяет использовать систему в качестве инструмента регулярного мониторинга, определяющего как состав необходимых данных, так и возможности их применения для корректировки экономической политики. Кроме того, такой подход устраняет один из ключевых недостатков действующей модели — смешение конечных результатов, характеристик реализации и устойчивости эффектов в рамках единого массива формальных KPI.

Таблица 4. Предлагаемая система показателей эффективности региональной экономической политики.

Показатель	Содержание показателя	Источник данных	Периодичность	Управленческий смысл
Инвестиционно-предпринимательский				
Объем инвестиций в основной капитал	Общий объем капитальных вложений в экономику региона	Волгоградстат	ежегодно	Позволяет оценивать масштаб инвестиционной активности
Темп роста инвестиций	Изменение инвестиций к предыдущему году в сопоставимых ценах	Волгоградстат	ежегодно	Показывает динамику инвестиционного цикла
Число субъектов МСП	Количество действующих субъектов малого и среднего бизнеса	ФНС, профильные органы, статистика МСП	ежеквартально/ежегодно	Характеризует предпринимательскую базу региона

Продолжение на следующей странице

Таблица 4. Предлагаемая система показателей эффективности региональной экономической политики.
(Продолжение таблицы)

Показатель	Содержание показателя	Источник данных	Периодичность	Управленческий смысл
Число самозанятых	Количество плательщиков НПД	ФНС	ежемесячно/ ежеквартально	Отражает расширение легальной предпринимательской активности
Охват мерами поддержки бизнеса	Число получателей услуг и мер поддержки	Центр «Мой бизнес», профильные комитеты	ежеквартально	Характеризует востребованность и доступность инструментов
Доля повторных получателей поддержки	Часть субъектов, вновь использующих меры поддержки	Центр «Мой бизнес», профильные органы	ежегодно	Позволяет оценивать устойчивую полезность инструментов
Промышленно-инфраструктурный				
Индекс промышленного производства	Динамика промышленного выпуска	Волгоградстат	ежемесячно/ ежеквартально	Показывает общую результативность промышленного блока
Объем отгруженной промышленной продукции	Стоимостной результат деятельности промышленности	Волгоградстат	ежемесячно/ ежеквартально	Позволяет уточнять масштаб промышленной активности
Исполнение областных средств по инфраструктурным программам	Доля фактически освоенных ассигнований по транспорту, городской среде, энергоэффективности и др.	Сводный доклад о госпрограммах, закон об исполнении бюджета	ежегодно	Показывает полноту ресурсной реализации системообразующих приоритетов
Доля инфраструктурных и производственных инвестиций	Структура капитальных вложений по типам активов	Волгоградстат, бюджетные и программные материалы	ежегодно	Позволяет оценить качество и долгосрочную направленность инвестиций
Уровень достижения показателей программ промышленно-инфраструктурного блока	Достижение КРІ соответствующих госпрограмм	Сводный доклад о госпрограммах	ежегодно	Связывает макроэффект с программной реализацией
Трудовой и кадровый				
Уровень занятости	Доля занятых в рабочей силе	Волгоградстат	ежеквартально/ ежегодно	Показывает состояние рынка труда

Продолжение на следующей странице

Таблица 4. Предлагаемая система показателей эффективности региональной экономической политики.
(Продолжение таблицы)

Показатель	Содержание показателя	Источник данных	Периодичность	Управленческий смысл
Уровень зарегистрированной безработицы	Зарегистрированные безработные к численности рабочей силы	Служба занятости, Волгоградстат	ежемесячно	Отражает управляемую часть ситуации на рынке труда
Численность занятых в приоритетных секторах	Занятость в промышленности, логистике, строительстве и др.	Волгоградстат, профильные органы	ежегодно	Позволяет увязывать кадровую политику с приоритетами развития
Охват программами переобучения и подготовки кадров	Число участников соответствующих мер	Служба занятости, профильные комитеты	ежеквартально/ежегодно	Характеризует активность кадровой политики
Доля трудоустроенных после участия в программах	Результативность кадровых мер	Служба занятости	ежегодно	Позволяет оценивать практическую полезность мер
Бюджетно-управленческий				
Средний уровень достижения госпрограмм	Интегральный показатель программной результативности	Сводный доклад о госпрограммах	ежегодно	Отражает общий уровень исполнения портфеля
Доля показателей с существенным отклонением от плана	Часть KPI с отклонением выше установленного порога	Сводный доклад о госпрограммах	ежегодно	Выявляет проблемные и методически слабые показатели
Уровень исполнения контрольных сроков	Выполнение программных сроков	Сводный доклад о госпрограммах	ежегодно	Характеризует дисциплину реализации
Исполнение областного бюджета по госпрограммам	Освоение собственных региональных ассигнований	Закон об исполнении бюджета, сводный доклад	ежегодно	Позволяет оценить ресурсную обеспеченность приоритетов
Качество финансового управления	Итоговая оценка финансовой дисциплины	Сводный доклад о госпрограммах	ежегодно	Показывает управленческую устойчивость портфеля
Доля KPI, требующих актуализации	Показатели, методики или сроки расчета которых не обеспечивают качественной диагностики	Сводный доклад, материалы профильных органов	ежегодно	Создает основу для регулярного пересмотра системы оценки

Источник: составлено автором.

Принципиальным преимуществом предлагаемой системы является ее дополняющий, а не замещающий характер по отношению к официальной отчетности по государственным программам. Сводный доклад сохраняет значение базового источника информации о достижении целей, результатах, соблюдении сроков и параметрах финансирования. Однако в рамках предлагаемой модели он рассматривается лишь как один из элементов более широкой аналитической системы, дополненной данными государственной статистики, бюджетной отчетности, информацией профильных органов, ФНС, центра «Мой бизнес» и службы занятости. Это повышает чувствительность оценки к фактической результативности мер, их ресурсной обеспеченности и межсекторным различиям.

Таким образом, предложенная система оценки эффективности региональной экономической политики Волгоградской области отличается от действующей по трем ключевым характеристикам. Во-первых, она носит многоуровневый характер и позволяет учитывать конечные результаты, качество реализации и устойчивость эффектов. Во-вторых, она имеет блочную структуру, соотносимую с основными направлениями региональной политики и применяемыми инструментами. В-третьих, система ориентирована на управленческое применение, поскольку каждый показатель включается в нее при условии его измеримости, интерпретируемости и практической значимости для принятия решений. Данная конструкция формирует методическую основу для последующей разработки механизма мониторинга и управленческого реагирования по результатам оценки эффективности.

Заключение

Проведенное исследование позволило обобщить существующие подходы к оценке эффективности региональной экономической политики и выявить их ограничения. Показано, что использование исключительно формализованных показателей и интегральных оценок не обеспечивает выявления причинно-следственных связей между мерами политики и достигнутыми результатами, а также не позволяет учесть влияние внешних факторов пространственного развития.

Обоснована необходимость трактовки эффективности РЭП как многомерной категории, включающей результаты, эффекты и вклад политики. Применение существующих методик на примере Волгоградской области подтвердило, что при высоких формальных оценках сохраняются отдельные структурные дисбалансы и методические ограничения системы KPI.

В качестве основного результата предложена многоуровневая система показателей, ориентированная на управленческое применение и дополняющая официальную отчетность. Ее практическая значимость заключается в возможности использования для мониторинга и корректировки региональной экономической политики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием механизмов внедрения предложенного подхода в систему стратегического управления и его апробацией на других регионах.

Библиографический список

1. *Зубаревич Н. В.* Регионы и города России: сценарии 2020 // Pro et contra. – 2011. – Т. 15, № 1/2. – С. 6–3.
2. *Кирик А. В.* Методология формирования региональных экономических систем // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 9. – С. 1–2.
3. Комитет экономической политики и развития Волгоградской области. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Волгоградской области за 2024 год. – Волгоград, 2025. – 29 с. – URL: <https://clck.ru/3T4YH2> (дата обр. 06.03.2026).
4. *Котов А. В.* Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 352–362.

5. Оценка эффективности региональной политики на основе влияния внешних факторов / М. Г. Клевцова [и др.] // Вестник Академии знаний. – 2024. – 2 (61). – С. 204–209.
6. Росстат : статистический сборник. – М., 1081.
7. Строев В. В., Свистунов В. М., Сидоренко С. В. Региональная экономическая политика: цели и оценка результатов (на примере Краснодарского края) // E-Management. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 31–39. – DOI: [10 . 26425 / 2658 - 3445 - 2024 - 7 - 3 - 31 - 39](https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-3-31-39).
8. Хагуров М. Р. Комплексное развитие территорий на основе принципов сбалансированной региональной экономической политики // Вестник Академии знаний. – 2024. – 1 (60). – С. 328–333.
9. Худобин А. И. Методы оценки эффективности региональной экономической политики : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Белгород, 22 ноября 2018 г. // Пространственное развитие территорий. – Белгород : Эпицентр, 2018. – С. 425–428.
10. Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. – 1993. – Vol. 33. – P. 13–4.